

УДК 8Г27:811:111

СИНЕРГИЙНЫЙ ЭФФЕКТ ПРАГМА-КОГНИТИВНОЙ МУЛЬТИ-ИМПЛИКАТИВНОСТИ МЕТАФОР В АНГЛИЙСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Н. В. Козырева

Московский
государственный
институт
международных
отношений
(Университет)
МИД России

e-mail:
u4natalie@yahoo.com

В данной статье метафора рассматривается как эффективное средство синергийного усиления прагматического потенциала английского политического дискурса. Освещаются прагматические и когнитивные аспекты выбора и трансформации метафор при решении конкретных политических задач. Приводятся примеры политических метафор в их аксиологической и политико-культурологической коннотации с применением новых подходов к оценке синергийного эффекта результирующей метафоры.

Ключевые слова: английский политический дискурс, когнитивные и культурологические аспекты метафоры, синергийность метафор, прагматическое воздействие речи, функциональный синергизм.

Начиная с 1980-х гг., в лингвистической науке наблюдается возрождение живейшего интереса к метафоре в ее различных функциональных ролях и в различных жанрах – от литературного творчества, где метафора рассматривается как яркое стилистическое средство или эффективный художественный прием [1; 4; 22], до языка политики [12; 18; 23], средств массовой информации [14; 20], рекламы [3], экономического дискурса [9], сферы образования и социологии [13; 19] и даже экологических проблем [17]. Такой интерес к процессу метафорического переосмысления объясняется, прежде всего, общим пристальным вниманием к проблемам смыслопорождения и смысловосприятия, в том числе в связи с новейшими исследованиями когнитивных механизмов познания и мышления [6; 8; 18; 22].

В современных исследованиях превалирует разработанный В.Н. Телия и развиваемый многими учеными правомерный подход к метафоре как к способу создания языковой картины мира, возникающей в результате когнитивного манипулирования уже имеющимися в языке значениями с целью создания новых концептов [7, с. 36 – 42]. Эта способность языка особенно активно эксплуатируется в политическом дискурсе, где метафора, будучи «на службе» либо «сильных мира сего», либо оппозиционных сил становится активным агентом прагма-когнитивной модификации дискурса, добавляя аксиологический, культурологический, персуазивный и манипулятивный компоненты. При этом в результате метафорического переноса возникает не просто последовательное соединение значений, смыслов и подсмыслов, но происходит некая самоорганизация смысловых компонентов, приводящая к эффекту синергии всех составляющих. Л. В. Щерба считал «правила сложения смыслов, дающие не сумму смыслов, а новые смыслы» [10, с. 24] даже важнее правил синтаксиса. Это явление как нигде более реализуется в метафоре, которая, интегрируя семантический потенциал входящих в нее элементов, порождает именно «новые смыслы», а не сложение смысловых частей. Очевидно, что смысл фразы «*turn down an offer*» подразумевает не «поворачивать вниз предложение» (что вытекает из чисто механического складывания значений используемых единиц), а «отклонить предложение». Так проявляется смысловая нелинейность, которую порождает функциональный синергизм (или, иначе, синергийность) метафоры, когда, образно выражаясь, «два плюс два равно пяти», т.е. общий смысл единицы не равен сумме смыслов ее частей [5].

Синергийная комплексность и полифункциональность метафоры в политическом дискурсе обуславливает ее определяющую роль в манипулировании обществен-

ным мнением. Вызывая в сознании реципиента некие образы, она (в зависимости от коммуникативного замысла автора) может акцентировать нужные смысловые компоненты либо завуалировать нежелательные. Этот прием опирается на бессознательные реакции мозга, на импульсы сигнала-«раздражителя», когда позитивно окрашенные номинации вызывают естественное одобрение, а негативно окрашенные – осуждение. Настойчиво повторяемое воздействие на сознание человека постепенно формирует «устойчивую ассоциативную связь, позволяющую идентифицировать тот или иной референт с аксиологических позиций» [6, с. 44]. Путем комбинирования определенных элементов на разных участках дискурса, автор (часто незаметно для адресата), направляет его мнение в ту или иную сторону: «Производя оценочное высказывание, субъект как бы навязывает свои взгляды, убеждения, волю, чувства, симпатии и антипатии аудитории независимо от ее количественного состава» [8, с. 86].

В известной реплике об экономической системе, которую поразил затяжной кризис, один из крупнейших «игроков» мировой политики Джордж Сорос использовал очень образную и ассоциативно близкую людям метафору, знакомую с детства не только англоязычному сообществу, но и всему миру:

“Maybe we can just put Humpty Dumpty together again but I don't think so” (Возможно, мы и сможем собрать Хампти Дампти в кучу, но мне так не кажется) [11].

Уподобление экономики разбившемуся вдребезги созданию, с одной стороны, срабатывает как оператор прагматики безнадежности и сожаления, так как в данном высказывании используется аллюзия на непоправимую ситуацию: разбившееся яйцо (которым и был на самом деле Humpty Dumpty) не склеишь. С другой стороны, ощущается и несколько ироничная коннотация, так как всем известно, что Humpty Dumpty имел о себе завышенное мнение и был абсолютно беспечен, что и привело к плачевному результату. Таким образом, включение этого элемента в дискурс активизирует целый комплекс импликаций и смысловых приращений:

– безответственность и излишняя самонадеянность сил, управляющих экономическими процессами,

– неподготовленность мировой экономической системы к потенциально опасным тенденциям в экономике,

– отсутствие дальновидности у регуляторов системы, которые, как и незадачливый герой детского стишка, «ходили по краешку», как будто им ничего и никогда не может угрожать,

– наконец, намек на то, что уязвимость выстроенной экономической системы заведомо предсказуема, как предсказуема непрочность яйца-Humpty Dumpty.

Комплексное взаимодействие (синергия) всех этих когнитивных и функциональных (прагма-семантических) компонентов в результате оказывает столь многоплановое воздействие на сознание реципиентов, что, по сути, заменяет Соросу целый текст рассуждений и комментариев, контаминируя их в одной удачно использованной метафоре. При этом достаточно явно создается впечатление, что знаменитый политик и бизнесмен не испытывает особых сожалений по поводу столь критичного положения дел и не намерен переживать и ломать голову, как бы реанимировать чахнущую экономику.

Как видим, свойство функционального синергизма оказывается чрезвычайно ценным и плодотворным признаком метафоры, так как делает это языковое средство функционально насыщенным и емким. В синергетике подобные эффекты характеризуются как взаимообмен между системой (в нашем случае – фрагментом дискурса) и внешней средой (общим сознанием человека и коммуникативной ситуацией, в которой адресат воспринимает текст); из внешней среды привлекаются элементы, согласующиеся с функциональным состоянием системы и/или коммуникативным замыслом автора речи (концепты, ассоциативно вызывающие определенные, часто вполне прогнозируемые реакции и впечатления).

Анализ языкового материала показывает, что тексты политической тематики чрезвычайно насыщены единицами оценочной семантики и прагматики. Аксиологичность языка политики характерна не только для оригинальных и тонких метафор, но даже для «избитых», «мертвых» метафор, которые давно вошли в систему языка и воспринимаются носителями английского языка как стилистически нейтральные образования.

На «политической арене» (*political arena*) политики («игроки», *players*) «бьются» за власть и «соревнуются» между собой в «гонке» (*compete in a race*) за голоса избирателей (*voter turnout*), при этом искусно демонстрируя свои якобы добрые намерения защитить граждан от терроризма (*war on terror* – «война против терроризма», по сути являющаяся «борьбой», «противодействием», а не настоящей «войной»). На деле же эти так называемые «демократические силы» лишают граждан провозглашенной свободы, введя тотальный круглосуточный контроль практически над всем населением Земли, причем как рядовых граждан, так и руководителей государств [15], ловко сочетая громкие заявления о «свободе» (*freedom* – присущей исключительно так называемым «free» – «свободным», «демократическим» государствам Запада) и значимости своей «демократии» с антидемократическими действиями. Как отмечал Г. Маркузе в «Одномерном человеке» («*One-Dimensional Man*»), то, что вначале кажется ниспровергающим, в существующей ситуации сложившийся социум может очень быстро «переварить» как часть своей «здоровой диеты»:

«But such modes of protest and transcendence are no longer contradictory to the status quo and no longer negative. They are rather the ceremonial part of practical behaviorism, its harmless negation, and are quickly digested by the status quo as part of its healthy diet.» [19].

Именно поэтому, на наш взгляд, представители американских властей уже не так решительно оспаривают правомерность разоблачений, сделанных Э. Сноуденом. Они скорее оправдывают бесконтрольные действия своих спецслужб, осуществляемых под маркой «борьбы с террором». Таким образом, борьба переходит из одного измерения в другое – из области оспариваемых фактов в сферу оспариваемых толкований. Как отмечает И. Вишарт в своей книге, остроумно названной с помощью контаминированной метафоры-неологизма «*Totalitaria: What If The Enemy Is The State?*» («Тоталитария: А если враг – это само государство?») [23], новые технологии не только превратили земной шар в «деревню» (*made the globe a village*), но и упростили управление этой «деревней» по сравнению с предыдущими цивилизациями, – теперь это «проще простого» (*made governing that village a piece of cake*). Автор разоблачает стратегию «разделяй и властвуй», когда «играют по-крупному» (*a high stakes strategy of divide and rule*), предлагая «моментальные решения проблем» (*instant solutions*), или «подстраивая искусственно созданные кризисы» (*manufactured crises*).

И не важно, говорят ли политики о некой «социальной ответственности компаний» (*corporate social responsibility*), или как называют этот общественный уклад – «социально-ориентированном капитализме», «капитализме с общественным сознанием» (*capitalism with a social conscience*), или «социализме, повернувшемся лицом к рынку» (*socialism with a market face*), – все равно это будет «железный кулак» (*an iron fist*) в такой «тонкой перчатке» (*in an ever so velvet glove*). То есть под завуалированной либерально-демократическими выступлениями политикой скрывается твердая направляющая сила и воля их жесткого императива, – именно такой посыл реализуется в синергичном воплощении образа в данных метафорических выражениях современного политического дискурса. И теперь это не «борьба между левыми и правыми» (*a battle between the Left and the Right*), а борьба между гражданами и американским государством (*a battle between the Citizens and the State*) [23], которое, как подозревают многие, само превратилось в «жандарма мира» (*world police*) [15; 16]. Настали почти «орвелловские времена» (*Orwellian* – по Орвеллу): Дж. Орвелл, автор

пророческого романа «*Nineteen Eighty-Four*» («1984 год») о тоталитарном авторитарном (*totalitarian, authoritarian society*) обществе будущего оказался не только гениальным пророком, писателем, но и блестящим лингвистом, который ввел в обиход такие основополагающие политические метафоры, как «холодная война» (*cold war*), «Большой брат» (*Big Brother*), «интеллектуальное или моральное двуличие» (*doublethink*), которое выражается из-за «общественного давления» якобы «равных членов» социума (*peer pressure*) через «лицемерные высказывания» и подходы, предполагающие «двойные стандарты» (*doublespeak*), «новояз», «неоязык», «скрывающий мысли бюрократический жаргон» (*newspeak*) и «программы по промыванию мозгов» (*brainwashing program*) [21], то есть программы манипулирования сознанием.

Но ведь, как правильно замечает Дм. Киселев, «все западные информационные агентства буквально навязывают свою точку зрения. Например, такие как Reuters или Associated Press. Они реально пропагандистские – формируют доминирующую повестку дня, говорят, о чем думать, в какой последовательности и как думать» [2]. Пропагандистская машина власти настолько масштабно и мощно действует, успешно «играя» концептами и метафорами, что, по мнению Н. Хомского, развивающего идеи Дж. Оруэлла, народ необходимо «пробуждать от спячки», чтобы он увидел мир таким, какой он есть на самом деле. Как он пишет в предисловии к своей известной книге «*Necessary Illusions: Thought Control in a Democratic Society*» («Необходимые иллюзии: контроль над мыслью в демократическом обществе»):

«*Citizens of the democratic societies should undertake a course of intellectual self-defense to protect themselves from manipulation and control.*» («Гражданам в демократическом обществе надо читать курс по интеллектуальной самообороне, чтобы они могли защитить себя от манипулирования и контроля»). [14]

Без сомнения, как в свое время это было с ядерными технологиями: иллюзия стратегического преимущества, глобального доминирования и тотального контроля, якобы обеспеченная новейшими технологиями, обернулась всеобщей физической, информационной, финансовой незащищенностью и постепенной *утратой прав и свобод* (*freedoms and rights are chiseled out*). Повсеместно в мире американские спецслужбы осуществляют так называемую «*тактику салями*» (*salami tactics*) – с помощью новейшей техники и информационных технологий они проводят мероприятия, направленные на постепенное урезывание политических и гражданских прав и постепенного все большего вмешательства в дела других государств. При этом очевидные противоправные действия против своих граждан и жителей других стран они оправдывают якобы имеющей место «заботой об их безопасности» и пресловутой «войной против террора».

Интересно отметить, что политический дискурс содержит четкие указатели на то, что в нем доминирует словарь политической элиты. Именно правящий класс всегда определял что такое «хорошо», а что такое «плохо», в прошлом и продолжает это делать в настоящем, играя смыслами и оценками в зависимости от своей выгоды, занимаясь достойными лучшего применения так называемыми «*семантическими упражнениями*» (*semantic gymnastics*). Красноречивые политики могут подменять понятия, вполне убедительно с помощью мощных беспроблемных метафор создавая правдоподобную «*видимость респектабельности*» («*the veneer of respectability*»): «*Мы не чудовища*» (*We're not monsters*), в то время, как репрессуемые или гонимые политические элементы описываются как «*неполноценные, не принадлежащие роду человеческому, некие паразиты, животные, объекты отбросы и что наиболее унижительно – как ничтожные, не стоящие внимания существа*»: «*The dehumanized have been branded as deficient, non-human, parasite, animal, object, waste, and most damaging of all, non-person.*» [12]. Прагматическая синергичность такой манипулятивной смысловой трансформации политической лексики приводит либо к ее размыванию, либо к полной подмене понятий. Сегодня, в эпоху учащающихся региональных

конфликтов, мы все чаще становимся свидетелями такой манипуляции смыслами, осуществляемой с помощью эвфемистических метафор.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Метафора // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – С. 297-298.
2. Киселев Д. Поведение Запада граничит с шизофренией. // [Электронный ресурс] – 4 апреля 2014. - URL: <http://izvestia.ru/news/568611>
3. Кулаева Е. В. Лексическая прагматика англоязычной журнальной рекламы. Дисс. канд. филол. наук. – М.: МГЛУ, 2001. – 197 с.
4. Пономаренко Е. В. Пояснение как языковая единица (к вопросу о функциональных связях дискурса): Монография. – М.: Академия ФПС России, 1999. – 144 с.
5. Пономаренко Е. В. Системный подход как методологическая основа изучения речевой деятельности // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. – 2006. – № 1 (41). – С. 134 – 138.
6. Прохорова О.Н., Чекулай И.В. Принцип матрично-сетевой организации системы ценностных концептов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Лингвистика». – 2007. – № 1 (9). – С. 44 – 50.
7. Телия В.Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – С. 26 – 52.
8. Чекулай И. В., Прохорова О. Н. Основные параметры функционально-деятельностного подхода к изучению значимых характеристик оценочных единиц языка и речи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Лингвистика». – 2008. – № 2. – С. 85 – 91.
9. Шибанова Е.О. Метафорические концептуальные системы в сфере экономики и политики (на м-ле англоязычной прессы). – Дисс. ... канд. филол. наук. – М.: 2000. – 221 с.
10. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. – Изд. 2, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 432 с.
11. Armitstead L. George Soros warns against rebuilding same 'Humpty Dumpty' financial system [Electronic resource]. // The Telegraph. – 9 December 2009. – URL: <http://www.telegraph.co.uk/finance/financetopics/financialcrisis/6767761/George-Soros-warns-against-rebuilding-same-Humpty-Dumpty-financial-system.html>.
12. Brennan W. Dehumanizing the vulnerable: When word games take lives. – Life Cycle Books, Ltd., 2000. – 287 p.
13. Eubanks R. S. Credentialed to Destroy: How and Why Education Became a Weapon. - CreateSpace Independent Publishing Platform, 2013. – 396 p.
14. Chomsky N. Necessary Illusions: Thought Control in Democratic Societies. [Electronic resource] // 1989. – URL: <http://zcomm.org/wp-content/uploads/zbooks/htdocs/chomsky/ni/ni-preface.html>
15. Chomsky N. Why It's Legal When the US Does It. How the United States military has become a global police force for the superrich and superpowerful. [Electronic resource] // The Nation. – February 4, 2013. – URL: <http://www.thenation.com/article/172630/why-its-legal-when-us-does-it#>
16. Gellman B. Edward Snowden, after months of NSA revelations, says his mission's accomplished. [Electronic resource] // The Washington Post. – December 24, 2013. – URL: http://www.washingtonpost.com/world/national-security/edward-snowden-after-months-of-nsa-revelations-says-his-missions-accomplished/2013/12/23/49fc36de-6c1c-11e3-a523-fe73f0ff6b8d_story.html (дата обращения: 02.01.2014).
17. Koire R. Behind The Green Mask: U.N. Agenda 21. – The Post Sustainability Press. 2011. – 172 p.
18. Lakoff G. Metaphorical Thought in Foreign Policy. Why Strategic Framing Matters. – The Frameworks Institute, 2001.
19. Marcuse H. One-Dimensional Man: Studies in the Ideology of Advanced Industrial Society. [Electronic resource] // Boston. – Beacon. – 1964. – URL: <http://www.marcuse.org/herbert/pubs/64onedim/odmcontents.html>
20. Menz F. Manipulation Strategies in Newspapers: a Program for Critical Linguistics // Language, Power and Ideology. – Vol 7. / ed. by R.Wodak. – Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 1989. - P. 227 – 281.
21. Orwell G. Nineteen Eighty-Four. [Electronic resource] // eBooks@Adelaide. The University of Adelaide Library. University of Adelaide. South Australia 5005. – URL: <http://ebooks.adelaide.edu.au/o/orwell/george/o79n/index.html>

22. The cognitive psychological reality of image schemas and their transformations. // Cognitive Linguistics. – Oct. 2009. – Volume 6, Issue 4. – P. 347 – 378.

23. Wishart I. Totalitaria: What If The Enemy Is The State? – Howling At The Moon Publishing, 2013. – 300 p.

SYNERGY OF PRAGMATIC AND COGNITIVE MULTI-IMPLICATIVE IMPACT OF THE ENGLISH POLITICAL METAPHORS

N. V. Kozyreva

*Moscow State
Institute of International
Relations
(MGIMO-University)
at the Ministry of Foreign
Affairs of Russia*

*e-mail:
u4natalie@yahoo.com*

Metaphor is analyzed as a pragmatic potential enhancer for the English political discourse, with a stress on pragmatic and cognitive aspects of its transformations, depending on the specific political objectives. Examples of political metaphors are given with their historical, political and cultural connotations, while the resulting metaphor is unconventionally assessed by its synergy effect.

Keywords: English political discourse, cognitive and cultural aspects of metaphor, synergy effects of metaphors, pragmatic effect of speech functional synergy.